Российский рынок облигаций 2.0’23

Анастасия ПУЗАНОВА,
руководитель проектов
Департамента
корпоративных финансов
«ЦИФРА брокер»
(ООО «ИК «Фридом Финанс»)

Максим ЧЕРНЕГА,
руководитель направления
DCM Департамента
корпоративных финансов
«ЦИФРА брокер»
(ООО «ИК «Фридом Финанс»)

Две тысячи двадцать второй год стал самым интересным и неожиданным годом на российском финансовом рынке за последнее время. Казалось бы, чего еще можно ожидать после пандемии, но провидение решило иначе.

Кроме ставших привычными законодательных новшеств, участники рынка сами инициировали и создавали в союзе с регуляторами и инфраструктурой:

- замещающие облигации;
- облигации в юанях;
- «золотые облигации» — как хвост новаций, протянувшийся в 2023 год.

Вот скромный список самых очевидных приобретений, и это не считая «зеленых», «голубых», социальных, инфраструктурных облигаций и прочих видов и способов привлечения средств на фондовом рынке. Хочется верить, что новшества не будут заканчиваться, в среднесрочной перспективе уж точно.

Кто же вдохновил рынок на свершения? Ответ лежит на пересечении кривых спроса и предложения классического экономического закона. Сложившая на российском рынке ситуация является по-настоящему рыночной и соответствует интересам сразу трех групп его участников:

- во-первых, инвесторов, которые заинтересованы в диверсификации и прогнозируемой доходности, в том числе валютной, в отсутствие доллара США и евро и на фоне подорванного доверия к инфраструктуре рынка;
- во-вторых, эмитентов, которым необходимы поддержание сложившейся деловой репутации и изменения в финансовой политике, соответствующие новым условиям рынка;
- в-третьих, инвестиционных банков, которые работают над сохранением репутации и в конечном итоге сохранением своего бизнеса.

Необходимость решить вопрос с заблокированными в зарубежных депозитариях российскими еврооблигациями привела к появлению рынка замещающих облигаций

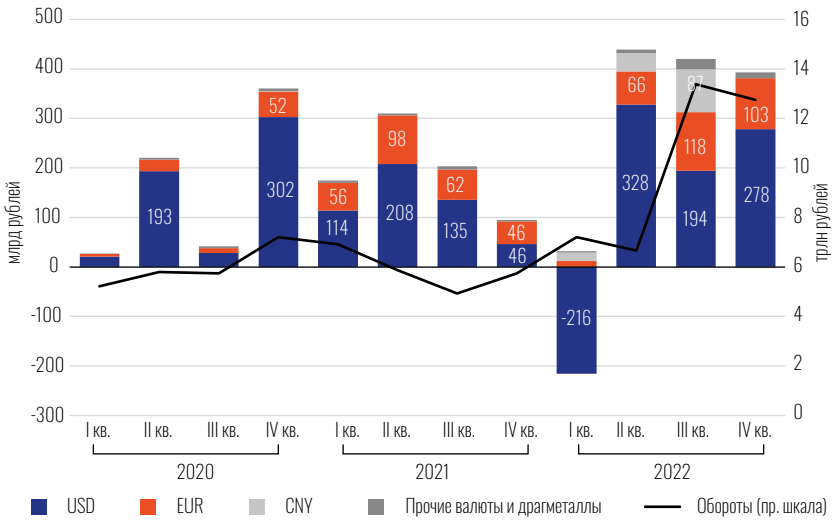
ИСКУССТВО АДАПТАЦИИ

Необходимость решить вопрос с заблокированными в зарубежных депозитариях российскими еврооблигациями привела к появлению рынка замещающих облигаций. Именно замещающие облигации оказались главными ньюсмейкерами на российском долговом рынке, и именно в этом сегменте зарабатывались и продолжают зарабатываться основные деньги.

По данным Cbonds, на конец первого квартала 2023 года объем рынка замещающих облигаций составляет около 1145 млрд рублей. Но потенциал рынка значительно больше — учитывая весь объем еврооблигаций, которые были выпущены российскими компаниями, этот рынок имеет пятикратный потенциал роста при условии, что все эмитенты

Рисунок 1
Нетто-покупки иностранной валюты физическими лицами на биржевом рынке в рамках сделок спот (млрд рублей) и обороты по сделкам (трлн рублей)

Источники: Банк России, Московская биржа



пойдут на замещение. И нужно сказать, юридически эмитентов активно к этому подталкивают.

Юаневые облигации заменили собой выпуски в долларах США, евро и других валютах, которые стали «токсичными» на территории России. Товарооборот с Китаем значительно вырос, а доля юаня в ежедневном объеме торгов на валютном рынке Московской биржи вплотную приблизилась к доле доллара США (34 % против 40 % по итогам марта 2023 года) и, скорее всего, обгонит его в ближайшей перспективе. Кроме того, на расчеты с Китаем в юанях перешла не только Россия: многие страны анонсировали подобный шаг, и точечные сделки уже происходят. В этой связи появление выпусков в юанях выглядит логичным шагом — то, о чем долго говорилось в предыдущие годы, наконец получило триггер.

По данным Cbonds, к концу первого квартала 2023 года картина российского долгового рынка в «юаневом» представлении выглядит следующим образом: 14 эмитентов осуществили 27 выпусков общим объемом 76.3 млрд юаней. По курсу Банка России на 31 марта 2023 года (11.1847) это 853.4 млрд рублей, что является величиной, сопоставимой с объемом рынка замещенных облигаций.

До конца 2023 года можно ожидать увеличения количества эмитентов юаневых облигаций, в первую очередь за счет сырьевых компаний: например, нефтедобывающие компании в этом сегменте представлены только Роснефтью — соответственно, будет увеличиваться объем рынка. Также биржевая общественность активно обсуждает появление юаневых ОФЗ, правда, Минфин России сигналов на этот счет не давал, ограничившись общими словами. Прогнозы в абсолютных значениях дать сложно, но предположить удвоение рынка до 150 млрд юаней — вполне реальная перспектива. Необходимо понимать, как будет развиваться тренд: первые выпуски в юанях предлагали среднюю ставку купона на уровне 3.6 %, к концу прошлого года она подросла до 3.9 %, мартовские выпуски этого года размещались уже по 4.6 %. Чем дальше, тем дороже эмитентам обходится привлечение и обслуживание долга в валюте Поднебесной. А в отношении самого юаня довольно много опасений — горячие головы говорят даже о перспективах его девальвации.

Что касается перспектив появления облигаций, номинированных в других валютах, например в индийской рупии или дирхаме ОАЭ, — абсолютно не исключено, но в виде единичных экспериментов:

- во-первых, объемы торговли с Индией и ОАЭ на сегодняшний день меньше, чем с Китаем, а дисбалансов в них больше;
- во-вторых, юань как резервная валюта имеет больше перспектив;
- в-третьих, у отечественных инвесторов нет достаточной практики для анализа такой экзотики, как рупия или дирхам. Доллар и евро традиционно имеют высокий спрос, небольшими объемами интерес вызывает юань (Рисунок 1).

Впрочем, даже юань на сегодняшний день хорошо понятен только профучастникам — об этом говорит отсутствие ажиотажного спроса среди физических лиц: по данным Банка России, доля юаневых облигаций в портфелях физических лиц составила около 1 %.

Много шума наделали планы ПАО «Селигдар» разместить **облигации, номинированные в золоте.** Хотя такой «флоатер», или, точнее сказать,

Юаневые облигации заменили собой выпуски в долларах США, евро и других валютах, которые стали «токсичными» на территории России

«структурный продукт», больше походит на оптимизированную PR-кампанию в период повсеместного сокращения соответствующих бюджетов — инструмент крайне необычный даже в мировой практике, но позволяющий инвесторам диверсифицировать свои вложения. Однозначно, более интересный, чем обезличенные металлические счета или покупка физического золота.

К сожалению, потенциал развития «золотого» сегмента ограничен золотодобывающими компаниями первого круга, поэтому вряд ли история станет массовой. Но она может проложить путь для выпуска облигаций с привязкой к другим активам: нефти, промышленным металлам, продовольствию — сложные времена требуют неординарных подходов, решений и новых взглядов.

Потенциал развития «золотого» сегмента ограничен золотодобывающими компаниями первого круга, поэтому вряд ли история станет массовой

Важно помнить, что новый взгляд обычно открывается, когда вместо привычного порядка обнаруживается его отсутствие. В силу разных причин беспорядка за один только 2022 год оказалось на облигационном рынке достаточно: приостановка исполнения обязательств по субординированным и вечным облигациям (не путать с дефолтом!), отсутствие доступа к динамике базовых активов из недружественных стран по структурным облигациям.

Впрочем, рынок структурных облигаций адаптировался. Эмитенты в новых выпусках начали использовать российские индикаторы в качестве базового актива. Хотя, принимая во внимание опыт трансформации еврооблигаций, возможно, в 2023 году мы увидим структурные облигации с базовыми активами в виде, например, акций азиатских компаний.

Общее заключение о качестве проделанной работы дал Банк России: помимо того, что регулятор признал по итогам 2022 года движущей силой фондового рынка частных инвесторов, он с присущей ему строгостью отметил снижение спроса на субординированные, структурные и «инвестиционные» облигации (Рисунок 2) из-за низкой доходности по погашенным выпускам. Чуда не случилось (и не случалось за редкими исключениями): средневзвешенная доходность по таким инструментам составляла около 1 % годовых к концу 2022 года.

ПРОРОЧЕСТВА МЕМОРАНДУМОВ И ПРОСПЕКТОВ

В 2022 году реализовались практически все возможные риски — инфраструктурные, кредитные и рыночные (хотя всегда казалось, что это был формальный и скучный раздел в инвестиционных меморандумах и проспектах, который большинством читался в лучшем случае по диагонали). Среднестатистический частный инвестор постепенно отдал предпочтение ОФЗ, высокодоходным облигациям с небольшим сроком до погашения и ставшим со временем понятными замещающим облигациям. Получив бесценный опыт на, как казалось ранее, безопасных субординированных, вечных и структурных облигациях, инвестор смог оценить смысл и степень риска настоящего high-yield.

Что касается высокодоходных облигаций (ВДО), роль физических лиц в размещениях облигаций третьего эшелона всегда была велика: доля участия во многих выпусках доходила до 100 %, редко опускалась ниже 70 %. С одной стороны, это позитивный фактор: выпуски получают ликвидность на вторичном рынке, тем более что институциональные инвесторы в третий эшелон идут крайне неохотно:

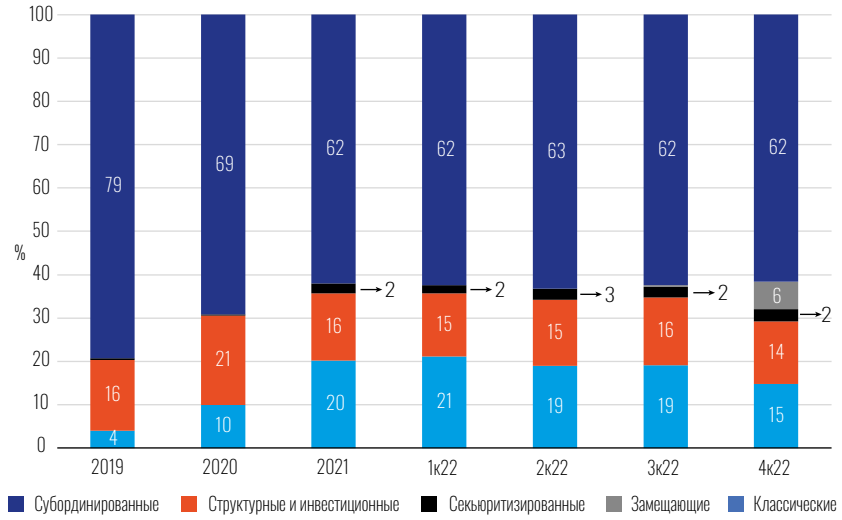


Рисунок 2
Структура вложений физических лиц в облигации резидентов по типам (без учета государственных, субфедеральных и муниципальных облигаций)

Источники: Банк России, Московская биржа, НКО АО НРД, Cbonds.ru

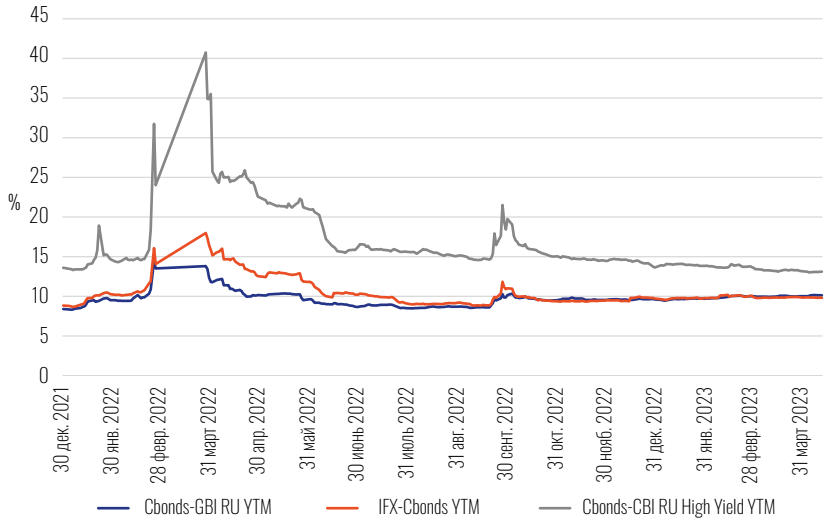


Рисунок 3
Динамика доходности облигационных индексов

Источник: Cbonds.ru

отчасти из-за регуляторных ограничений, отчасти из-за незнания сегмента, отчасти «благодаря» риск-менеджменту. С другой стороны, частные инвесторы гораздо больше подвержены изменению настроения и групповым действиям. Особенно ярко это заметно в случае появления плохих новостей (что именно считать таковыми? — вопрос дискуссионный) — панические продажи в сегменте не редкость.

В 2022 году рыночная ликвидность практически полностью перетекла в эмитентов первого и второго эшелона и ОФЗ. В практической плоскости это вылилось в ряд последствий. Во-первых, после открытия рынка в конце марта спред доходности ВДО к государственным облигациям увеличился с 520 б. п. до 2700 б. п., в то время как у высокорейтинговых эмитентов спред вырос с 50 б. п. до 420 б. п. (Рисунок 3).

Примечательно другое: к началу августа высшие эшелоны восстановили уровень спреда до значений начала года, а в ноябре–декабре даже получили лучшие в сравнении с началом года условия. ВДО же отыграли разрыв только к началу ноября из-за ухудшения условий, вызванных событиями сентября. Во-вторых, объем размещений корпоративных облигаций вырос в 2022 году на 19 % с 3.4 трлн до 4.1 трлн рублей (Рисунок 4), не в последнюю очередь благодаря замещающим облигациям, а вот рынок ВДО в 2022 году сократился в два раза: с 44 млрд до 19.5 млрд рублей. Осенью 2022 года розничные инвесторы начали возвращаться на рынок, что тут же вылилось в рост количества размещений и снижение спреда, о чем говорилось ранее. В-третьих, позитивный тренд с возвратом инвесторов вылился в характерное для только зарождающегося рынка требование премии от эмитента при первичном размещении. Причем требование премии распространяется на любую эмиссию, а не только на дебют, как было ранее. Если эмитент премию дает, то это

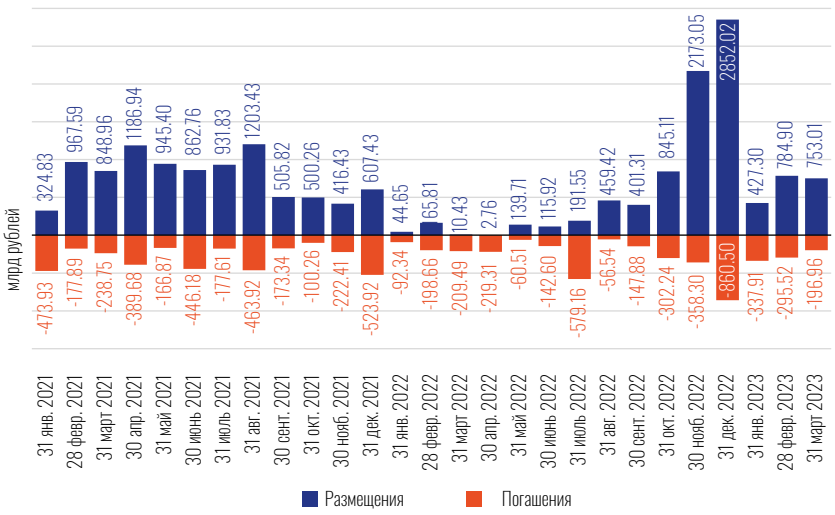


Рисунок 4
Совокупные объемы первичных размещений и погашений выпусков на российском долговом рынке

Источники: Московская биржа, Cbonds.ru

тут же выливается в рост цены облигаций, таким образом, многие эмитенты переплачивают до 5% от объема выпуска. Если же эмитент премию не дает, то его размещение может длиться довольно продолжительное время. Что интересно, такие тенденции при размещении облигаций в течение какого-то периода распространились с третьего на второй эшелон, чего раньше представить было нельзя.

ПАРАДОКС УСТОЙЧИВОСТИ

В завершение темы ВДО хочется вспомнить дискуссию «что есть high-yield в российских реалиях?». Некоторые наши коллеги придерживаются позиции, которая сформировалась мировой практикой: облигации high-yield — это бумаги с низким уровнем рейтинга, соответственно, низким кредитным качеством и высоким уровнем риска, по сути «мусор» (junk). Лингвистический экскурс о том, что слова junk и trash в английском языке имеют разные смысловые оттенки, оставим в стороне и дадим возможность делать выводы, опираясь на то, что в действительности было «отправлено в корзину» в прошедшем году и вряд ли вернется оттуда. Сосредоточимся на особенностях.

В 2022 году рыночная ликвидность практически полностью перетекла в эмитентов первого и второго эшелона и ОФЗ

В силу ряда причин в России произошло смешение понятий ВДО, МСП и даже «третий эшелон». В итоге все субъекты малого и среднего бизнеса оказались записаны в категорию junk, оказавшись «ниже радаров» рейтинговых методологий и, как следствие, вне требований регулятора к качеству активов институциональных инвесторов. Между тем исключения везде и всегда найдутся: эмитенты третьего эшелона могут похвастаться невысокой долговой нагрузкой, стабильной динамикой финансовых показателей, достойной деловой репутацией, открытостью инвесторам. Потому, если кому-то нравится думать о сегменте ВДО как о мусоре, это их выбор, мы предпочитаем видеть в третьем эшелоне сообщество небольших, но крепких бизнесов, которые достойно переживают кризис за кризисом. Хотя исключения есть, и некоторые все еще живут «вопреки».

Любая структурная трансформация финансового рынка влечет за собой изменение портрета эмитента, а именно — ужесточение требований рынка к долговой нагрузке и «буквам» кредитного рейтинга, особое отношение к работоспособности риск-менеджмента и адекватности финансовой модели. Не последнее место занимают даже технические аспекты, среди которых финансовая отчетность, прошедшая надлежащую аудиторскую проверку, исправный сайт и т. п.

Если говорить об отраслевой принадлежности эмитентов, значительное преимущество как в глазах инвестиционных банков, так и в глазах инвесторов будут иметь компании из секторов промышленного и обрабатывающего производства, добычи полезных ископаемых, транспортировки и хранения, сельского хозяйства. Особо следует отметить все, что связано с импортозамещением, — такие предприятия с наибольшей вероятностью окажутся бенефициарами происходящих событий независимо от траектории, по которой эти события будут развиваться.

Впрочем, это все тенденции даже не 2022-го и не 2021 года: тренд на ужесточение требований к эмитентам российского ВДО давно был заметен в действиях регулятора и инфраструктуры. Хорошо это или плохо — вопрос дискуссионный: с одной стороны, такой подход не позволил рынку продемонстрировать кратные темпы роста, с другой — именно жесткость помогла избежать множества дефолтов в 2022 году. Если изучить мнения, то ожидания по дефолтам на 2023 год самые разные: от единичных случаев до массового исхода эмитентов. Пока мрачные прогнозы не сбываются, а мы ожидаем, что количество дефолтов по итогам года ограничится пальцами одной руки. В конце концов, многие опасения о неплатежеспособности эмитентов высказывались уже в конце 2021 года, даже уважаемыми аналитиками.

КОРНИ

Но вернемся к главному. Облигационный рынок — ресурс для эмитентов, который позволяет привлекать заемные средства на развитие бизнеса, и инструмент для инвесторов, который позволяет зарабатывать доход на росте экономики и отдельных ее субъектов. Экономика эмиссии находится на пересечении ответов на два вопроса: «сколько готов заплатить эмитент?» и «за сколько готов купить инвестор?». Остальное — PR и маркетинг, какими красками ни окрашивай и какими словами ни называй. Регулятор и инфраструктурные организации будут делать все возможное для развития рынка, инвестиционные банки будут искать компромиссы и решения.

Возрождение облигационного рынка 2.0 мы уже видели в 2022 году. Наметившиеся тенденции показывают, что есть все шансы на новый 2.0, но уже в версии ’23. Про 3.0 даже загадывать не хочется…